

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ВЕРНИСАЖ

Тоска по умному глянцу

Музей PERMM помог пермской модной фотографии выйти за пределы «Инстаграма»

Юлия Баталина

Выставка «Мерцания» в Музее современного искусства PERMM — выстраданный проект арт-директора Наири Аллахвердиевой: по разным причинам он был реализован намного позже, чем задуман, но его актуальность от этого не пострадала. Речь идёт об открытии целого пласта изобразительного искусства, практически не имеющего выхода на зрителя. Вспомним недавний — на рубеже XX–XXI веков — бум «глянца», резкое увеличение количества ярких журналов, и в каждом — десятки страниц с фотопроектами, в которых фэшн-фотографы могли реализоваться как художники. В наши дни повальная цифровизация вызвала столь же стремительное вымирание «глянца», и модная фотография утратила возможности презентации. По словам Наири Аллахвердиевой, выступившей в качестве куратора выставки, работы, которые показаны в PERMM, обычно существуют только в «Инстаграме».

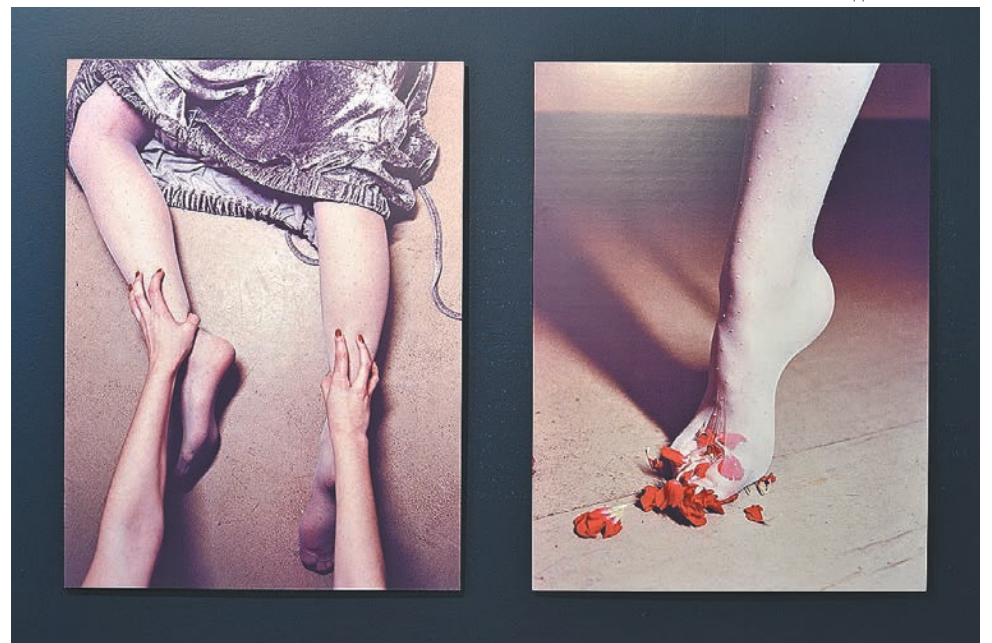
В этом смысле «Мерцания» — не только открытие для любителей изобразительного искусства нескольких интересных творческих имён, но и открытие новых сфер для выставочной работы. Фотовыставки в наши дни — один из самых распространённых экспозиционных жанров, но это либо цельные авторские фотопроекты, либо персональные экспозиции, либо что-то из серии «Как прекрасен край родной». А тут — всё не то.

Когда вы прочитаете в анонсах, что это выставка «про красоту» или что-то в этом роде, не верьте. Это совсем про другое. Красота здесь, безусловно, присутствует, и в огромных количествах, но это не та красота, которая понимается как соответствие канонам и стандартам — напротив, фэшн-фотографы, которые по обязанности снимают моделей

в новеньких дизайнерских нарядах, вне основной профессии стараются уйти от стереотипов. При этом умение эффектно подать человеческое тело куда не уходит — и очень пригождается в новом применении.

Тут надо сделать важную оговорку: это целиком женская выставка — девушки-фотографы снимают девушек-моделей. По мнению Наири Аллахвердиевой, этот момент принципиально важен, поскольку мужской взгляд отличается от женского. Чем именно, можно, наверное, будет судить, когда (если) в PERMM пройдёт аналогичная мужская выставка.

Пока же зрителю нужно понимать, что он не увидит в музее привычной фэшн-фотографии. Здесь нет модной одежды, нет портретов девушек в эффектном макияже. Здесь много непривычного, особенно на первом этаже, который, по замыслу курато-

Диптих Оли Рунёвой

ра, символизирует Нижний мир — мир призраков, чудовищ и травм. В этом погружённом в тёмные цвета зале собрались хтонические монстры и пришельцы из иных миров (работы Алёны Лобановой), полупроявленные смутные тени (Юлия Аксёнова) или девушки-жертвы, обмотанные бинтами (Евгения Гильдебрандт). Встречает посетителя у самого входа очень нежный диптих Оли Рунёвой, посвящённый женским ножкам, образы которых тракуются эротично и пугающе: поползшая дыра на чулке и рассыпанные вокруг стопы красные лепестки рождают смутный образ окровавленной раны.

Эти «окровавленные» ножки логически приводят к мысли об андерсеновской Русалочке и её страданиях, что вполне логично в контексте экспозиции, в которой одно из центральных мест занимает фотопроект Елены Рэмбо и Алисы Калипсо, где главная героиня — как раз русалка, живущая в Каме (одна из немногих работ, где угадывается привязка действия к Перми). Это вам не морская принцесса Ариэль: русалка Елены Рэмбо живёт в загрязнённой реке индустриального города и всей своей природой с ней связана.

Творческий дуэт перформера-модели Елены Рэмбо и фотографа Алисы Калипсо чрезвычайно важен для контента выставки. Знакомая с экспозицией, понимаешь, насколько необходима женская креативная энергия Елены Рэмбо для Перми, как много эта художница делает для пермячек, которые благодаря ей узнают что-то существенное о себе, доселе не осознанное. Особенно это видно на втором этаже, который показывает Средний мир — мир плоти и желаний. Понятно, что здесь много обнажённого тела, поэтому выставка промаркирована 18+, что, по-моему, даже избыточно: вся «обнажёнка» здесь неоткровенная, полувывысканная.

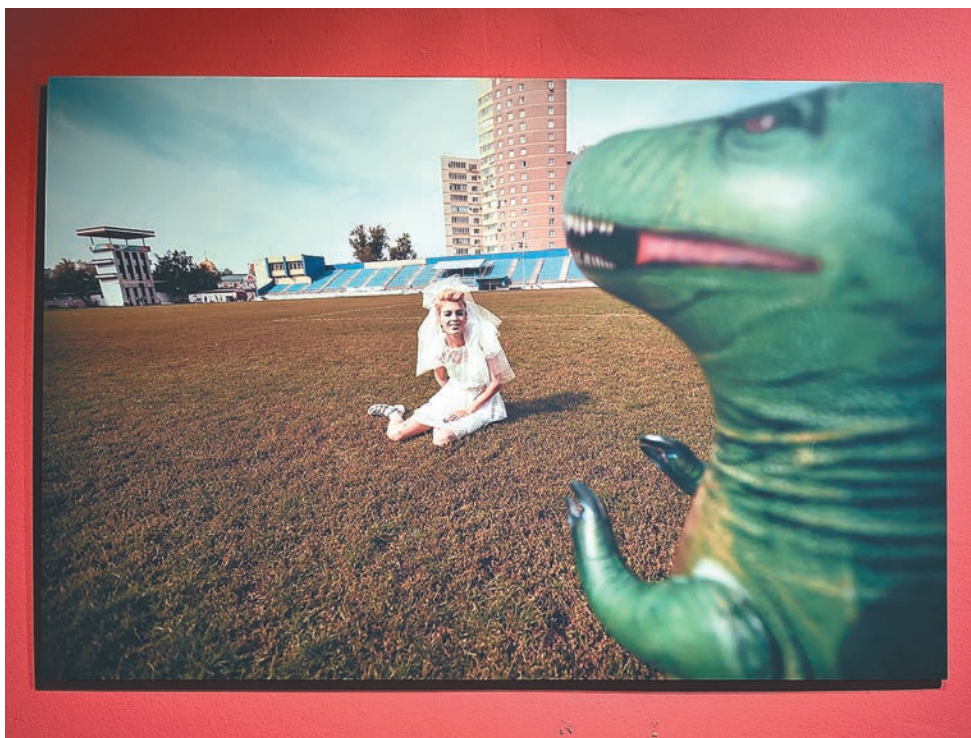
Экспозиция второго этажа, где стены выкрашены в жизнерадостные яркие

тона, отчасти полемизирует с феминистской повесткой: здесь женщины показаны как «объекты» и, что по феминистским понятиям ещё страшнее, с готовностью принимают эту роль. Героини этого зала — Евы (работы Оли Рунёвой и дуэта Рэмбо — Калипсо), Лолиты (Евгения Гильдебрандт) и вампы (опять-таки Евгения Гильдебрандт и Алиса Калипсо), а также снова русалки, но уже другие — не трагичные, как внизу, а из тех, которые заманивают мужиков в воду и там с наслаждением... Не обязательно топят, может быть, просто забавляются (Оля Рунёва).

Кстати, о мужчинах. Они здесь появляются, но не собственнолично, а в образах смешных объектов — например, надувного динозавра, с которым героиня фотопроекта Алёны Лобановой отправляется под венец (серия смешно пародирует традиционные свадебные фотографии на улицах города).

На третьем, выкрашенном пастельными красками этаже (колорит выставки эволюционирует от тёмного через яркое к светлому), где собраны образы из Верхнего мира, в противоположность Среднему миру, совсем как будто нет плоти. Героини этого зала — нежные и хрупкие ангелы, которые, кажется, парят над реальностью, что подчёркивается объектами в кадре — огромными надувными шарами (Алиса Калипсо) или полошущимися на ветру лоскутами тонкой ткани (Ксения Заболотных, Ирина Чачина). Этот этаж активно напоминает о том, что мы всё-таки находимся в мире модной фотографии: появляются портреты, крупные планы, эффектные коллажи. Но всё же и здесь не найти кадров из модных дефиле или рекламной съёмки для демонстрации одежды.

«Мерцания» (18+), в полном соответствии со своим названием, — выставка короткая, мимолётная: уже 18 мая в PERMM откроется новый проект, приуроченный к Дягилевскому фестивалю.

Фотопроект Алёны Лобановой